

УДК 343.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОГЛАШЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

Коблева М. М.

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматриваются теоретические аспекты оглашения показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, особенности последствий неявки в судебное заседание потерпевшего или свидетеля, судебная практика оглашения показаний потерпевшего и свидетеля в случае их неявки в судебное разбирательство. Правоприменительная практика указывает на устойчивую тенденцию оглашения показаний потерпевших и свидетелей при несогласии стороны защиты на их оглашение. Автором предложены возможные варианты разрешения данной проблемы, а именно высказана позиция о том, что показания потерпевшего и свидетеля, оглашенные судом при возражении стороны защиты в нарушение требований статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (оглашение показаний потерпевшего и свидетеля), следует признавать недопустимыми доказательствами.

Ключевые слова: судебное разбирательство, сторона обвинения, сторона защиты, оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, неявившиеся потерпевший и свидетель, судебная практика, недопустимые доказательства

Одним из наиболее актуальных вопросов, возникающих в правоприменительной практике, является вопрос, связанный с оглашением показаний потерпевших и свидетелей в ходе судебного разбирательства.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ закреплена ст. 281 «Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля» [1]. По существу, данная норма позволяет при определенных условиях с согласия сторон процесса оглашать в суде показания потерпевших и свидетелей, ранее данных ими при производстве предварительного расследования. Однако, сразу же после вступления в законную силу уголовно-процессуального закона, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 10 октября 2002 г. вынесла Кассационное определение № 16-002-81 в отношении Кобыльникова И. В. Кассационная инстанция по названному делу не усмотрела нарушений норм УПК РФ в том, что в суде были оглашены показания свидетелей без получения согласия на производство названного процессуального действия со стороны защиты. В кассационном определении Судебная коллегия указала: «согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации».

В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативно-правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения и во всех исключительных случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия. Суд, разрешая дело, непосредственно применяет положения Конституции РФ, когда придет к убеждению, что закон или иной нормативно-правовой акт, принятый после

вступления в силу Конституции РФ, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции РФ.

Применяя вышеназванное положение к случаю по делу в отношении Кобыльникова И. В., суд первой инстанции, огласив показания потерпевшего и свидетеля по ходатайству государственного обвинителя, правомерно руководствовался конституционным принципом уголовного судопроизводства, основанным на состязательности, обеспечении предусмотренных ст. 15 УПК РФ условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Другое толкование закона приведет к невозможности оглашения показаний потерпевшего и свидетелей, которые могут, как уличать, так и оправдывать обвиняемого, и не будет способствовать назначению уголовного судопроизводства.

Указание в ст. 281 УПК РФ на согласие сторон как необходимое условие для оглашения показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных ими при производстве предварительного расследования, по смыслу процессуального закона, рассматриваемому во взаимосвязи с вышеуказанным конституционным принципом, распространяется лишь на те случаи, когда суд придет к выводу о необходимости оглашения этих показаний по собственной инициативе» [9].

Получив такое разъяснение Судебной коллегии Верховного суда, появилась правовая возможность «легализовать» показания потерпевших и свидетелей при отсутствии этих процессуальных участников в суде. Ведь в большинстве случаев в суде именно стороной обвинения заявляются ходатайства об оглашении показаний потерпевших и свидетелей.

Кассационное определение фактически изменило уголовно-процессуальный закон. Впоследствии законодатель несколько раз уточнял редакцию ст. 281 УПК РФ, в последний раз внесены изменения Федеральным Законом № 40-ФЗ от 02.03.2016 «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», однако проблему не разрешил [2].

Многочисленная судебная практика указывает на то, что показания потерпевших и свидетелей оглашаются в судах и впоследствии эти показания суд использует в качестве доказательства по уголовному делу.

В большинстве случаев подлежат оглашению показания неявившихся в суд свидетелей. Потерпевший, являясь стороной обвинения и участником процесса, более других заинтересован в обвинительном исходе дела и наказании виновного. Будучи извещён надлежащим образом о дате и времени судебного заседания он в обязательном порядке прибывает в суд и даёт показания по обстоятельствам дела. Иная ситуация со свидетелями, которые зачастую не стремятся исполнить свой гражданский долг и не являются в суд даже по вызову суда. Они объясняют такое поведение существенной занятостью на работе, отдаленностью проживания от места проведения судебного заседания и другими причинами. А в некоторых случаях неявка свидетеля в суд – это возможность одной из сторон процесса устранить нежелательных свидетелей, которые к тому же могут изменить свои показания в ходе судебного разбирательства.

Поддерживаем мнение А. А. Васяева и С. А. Князькина в том, что «подобная практика служит инструментом для устранения неблагонадежных свидетелей стороной обвинения. Для государственного обвинителя показания важнее огласить,

чем слышать новые, подчас противоположные данным в ходе расследования, подвергая риску выстроенную следствием обвинительную конструкцию» [5, с. 8].

В силу совокупности вышеуказанных причин в судебной практике почти по каждому уголовному делу государственные обвинители настаивают на оглашении показаний свидетелей, а в некоторых случаях даже нескольких свидетелей. Показательным является уголовное дело, рассмотренное в Пролетарском районном суде г. Ростова-на-Дону. Подсудимый К. обвинялся в преступлении, предусмотренном по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. В ходе судебного разбирательства, по ходатайству государственного обвинителя, были оглашены показания трех неявившихся свидетелей. В данном случае суд удовлетворил ходатайство обвинителя, несмотря на возражения подсудимого по делу и его адвоката. Показательно, что перед оглашением показаний свидетелей сторона защиты несколько раз ходатайствовала перед судом о вызове названных свидетелей. Каждый раз обосновывала свои просьбы существенными процессуальными нестыковками в ходе проведения следствия. В основу приговора по делу суд положил показания именно неявившихся в суд свидетелей. Данное решение было обжаловано в суде апелляционной инстанции [10]. Такая практика не только «теснит состязательность», как выразилась М.Т. Аширбекова [4, с. 11], а вытесняет полностью ее из рамок уголовного судопроизводства, и вместе с ней равенство сторон и непосредственность исследования доказательств.

Совершенно очевидно, что ст. 281 УПК РФ по своему содержанию не ставит ни одну из сторон в благоприятное положение, не создает никаких правовых льгот и преимуществ. Возражать против оглашения показаний того или иного свидетеля может как прокурор, так и защитник. Возражать против оглашения может любая из сторон, исходя из процессуальных интересов.

Нельзя согласиться с тем выводом, что возражения одной из сторон на оглашение показаний не позволит лицам, принимающим участие в уголовном процессе, выполнить на основе состязательности функции обвинения или защиты. Выполнение этих функций напрямую связано с другими процессуальными нормами и сторонам следует умело ими пользоваться. У одной стороны всегда имеется возможность настаивать на вызове в суд того или иного потерпевшего и свидетеля, чьи показания не пожелала оглашать противоположная сторона. И если показания свидетеля и потерпевшего имеют существенное значение для разрешения уголовного дела, то суд обязан, удовлетворить ходатайство стороны и принять все меры к их вызову.

Согласно данным А.А. Васяева и С.А. Князькина «на вопрос, является ли нарушением оглашение показаний свидетеля (потерпевшего) в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ без соответствующего согласия сторон процесса, 400 опрошенных судей, государственных обвинителей, адвокатов, ответили: а) да, поскольку УПК РФ предписывает только так применять данное процессуальное действие - 71%; б) нет, тем самым достигается проверка исследуемого доказательства - 29%» [5, с. 6].

Европейский Суд по правам человека неоднократно в своих постановлениях указывал на то, что власти должны предпринимать все усилия для обеспечения явки свидетелей и их допроса [7].

Ст. 253 УПК РФ является вспомогательной правовой нормой к ст. 281 УПК РФ, позволяющей суду в случае неявки кого-либо из вызванных лиц вынести постановление об отложении дела на определенный срок и одновременно с этим принять меры по вызову или приводу не явившихся лиц и истребованию новых доказательств.

Некоторые могут возразить, что это приведет к необоснованному затягиванию сроков рассмотрения уголовных дел. Однако, если увеличение этих сроков поможет улучшить качество судебного следствия, будет содействовать установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания и, как результат, - вынесению законного и обоснованного приговора, то можно ли в таком случае, жаловаться на сроки.

В судебном заседании зачастую бывают случаи, когда потерпевший или свидетель после допроса его стороной защиты дает показания принципиально иные, чем те, которые были изложены в протоколах допроса и зафиксированные следователем. Противоречия объяснялись тем, что такие показания ими в действительности не давались, в таком виде их записал следователь, либо протокол допроса они не читали, а следователь не настаивал на их чтении, либо торопил, либо даже запугал. К сожалению, такие ситуации встречаются достаточно часто. По вышеуказанному уголовному делу подсудимого К. в судебном заседании оглашались показания четырех свидетелей, которые явились в суд дали показания, но они противоречили тем, которые были изложены в протоколе допроса. Суд устранял противоречия непосредственно в ходе судебного разбирательства [10].

По другому уголовному делу, по факту угрозы убийством (ст. 119 УК РФ) следователь допросил пожилую женщину и выяснил, что она реально воспринимала угрозы, высказанные в ее адрес со стороны мужа, который замахивался в ее сторону палкой. В протоколе допроса следователь записал «угрозу убийством воспринимала реально». В судебном заседании, после заданных ей стороной защиты стандартных вопросов, она заявила, что ее супруг каждый день угрожает ей убийством, грозит палкой и бросает в нее какие-либо предметы домашнего обихода. Она привыкла к такому поведению мужа, а угроза, которая была высказана в последний раз, хотя ее и расстроила, но совсем не напугала [11]. Такие показания потерпевшей полностью исключили уголовную ответственность ее мужа. Нетрудно представить, какой был бы приговор, если бы потерпевшая не пришла в суд, а ее показания были оглашены. Такие примеры можно продолжить.

Законодатель не для формальности обязывает суд проверять в судебном заседании правильность добытых следователем доказательств, именно по этой причине расследование называется предварительным, за которым следует основная стадия - судебное разбирательство.

Предлагаемая законодателем правовая конструкция ст. 281 УПК РФ позволяет принимать на веру при отсутствии какой-либо проверки то, что получено следователем, представителем стороны обвинения у юридически «необразованных» граждан - у потерпевших и свидетелей.

Какую роль в данной ситуации играет суд? Ст.ст. 231-232 УПК РФ обязывает суд осуществлять вызов в судебное заседание потерпевших и свидетелей по делу и извещать их о дне и времени судебного заседания. В случае их неявки, суд может применить меру процессуального принуждения в виде привода (ст. 113 УПК). Но как показывает практика, постановления суда тоже не всегда подлежат исполнению. В суд поступают рапорта судебных приставов о неисполнении привода ввиду отсутствия указанных лиц по известному суду адресу и невозможности их установления (отсутствие дома, переезда в другое место жительства, фактическое не проживание указанных лиц в данном адресе и др.) [6, с. 3]. Сами судебные органы не являются розыскными органами, они выполняют иную функцию в уголовном судопроизводстве.

производстве. «Публично-правовая обязанность суда - обеспечить судебную защиту прав и законных интересов личности посредством рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, как уголовно-правового спора» [4, с. 7].

В связи с этим, думается, что в большей степени заинтересованность в предоставлении доказательств имеется у органов предварительного следствия, тех органов, которые уполномочены обвинять лицо, в совершении преступления. Тем более, что «неофициальные» указания об установлении и доставке в суд таких потерпевших и свидетелей непосредственно органами дознания судом даются.

Законодателю необходимо внести изменения такого плана, которые бы по решению суда обязывали орган дознания доставлять в суд неявившихся потерпевших и свидетелей. Следовательно, заранее зная, что потерпевший и свидетель будут доставлены в суд для непосредственного допроса будет более правильно излагать показания в допросах. Особое внимание уделит выяснению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу и четко зафиксирует их в протоколе.

Не разделяем мнение о том, что обязанность по доставлению неявившихся потерпевших и свидетелей может взять на себя сторона защиты [3, с. 12]. Во-первых, во избежание оказания влияния на точку зрения потерпевшего и свидетеля, во-вторых, потому, что защита выполняет абсолютно противоположную функцию.

С учетом того, что потерпевший и свидетель – это участники процесса, которые наделены в рамках уголовно-процессуальной деятельности правами и обязанностями, автор считает возможным внести дополнения в ст. 42 и ст. 56 УПК РФ и предусмотреть в дополнение к принудительному приводу в суд потерпевшего и свидетеля, наложение на них существенного денежного взыскания. Следует повсеместно применять данный вид административного наказания в случаях уклонения названных лиц от исполнения ими гражданского долга - обязательной явки в судебное заседание для дачи показаний.

Законодательная корректировка ст. 281 УПК РФ на настоящее время не привела и скорее всего не приведет к положительным результатам. На наш взгляд, заинтересованность в даче показаний непосредственно в ходе судебного разбирательства должна быть не только у стороны обвинения и защиты, но и у потерпевших и свидетелей.

Если у стороны защиты нет возможности задать вопросы потерпевшему или свидетелю в суде, то доказательства должны считаться не исследованными, поскольку были нарушены основополагающие начала уголовного судопроизводства – состязательность, равноправие сторон, непосредственность исследования доказательств.

В названном контексте, показания потерпевшего и свидетеля, оглашенные судом при возражении стороны защиты в нарушение требований ст. 281 УПК РФ, следует признавать недопустимыми доказательствами.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. 2001 г. (в ред. от 10.11.2018) // Сборник Законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный Закон № 40-ФЗ от 02.03.2016 «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 4 марта.
3. Аширбекова М.Т. Принцип публичности в судебном производстве по уголовным делам. Волгоград, 2008.

4. Аширбекова М.Т. Новое в порядке оглашения в суде показаний потерпевшего и свидетеля // Мировой судья. 2016. № 7.
5. Васяев А. А., Князькин С. А. Стандарты Европейского суда по правам человека в части условий оглашения показаний свидетеля (потерпевшего) в ходе судебного следствия и российская судебная практика // Адвокат. 2013. № 7.
6. Материалы совещания судей и конференции судей Нижегородской области (13-14 марта 2013 г.) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2013. № 3.
7. Постановление Европейского суда по правам человека от 21.01.2011 № 17444/04 «По делу «Корнева и Карпенко против Украины» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Обобщение Верховного суда Республики Калмыкия судебной практики соблюдения сроков рассмотрения уголовных дел в 2010 году (Электронный адрес) URL: <http://vs.kalm.sudrf.ru/module> (дата обращения 30.10.2018);
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 октября 2002 г. № 16-002-81 по делу И.В. Кобыльникова // СПС «КонсультантПлюс».
10. Уголовное дело № 1-157-18. Пролетарский районный суд г. Ростова-на-Дону
11. Уголовное дело № 1-221-17. Архив Ленинского районного суда г. Ставрополь.

Kobleva M. M. Theoretical and practical aspects announcement statements sufferers and witnesses // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 5 (71). № 1. – P. 157-162.

The article discusses the theoretical aspects of the announcement of the testimony of the victim and witness, previously given during the preliminary investigation or trial, the particular consequences of failure to appear at the court session of the victim or witness, the judicial practice of announcing the testimony of the victim and witness in the event of their non-attendance at the trial. Enforcement practice indicates a steady trend of disclosing testimonies of victims and witnesses in case of disagreement of the defense on their announcement. The author suggested possible solutions to this problem, namely, the position was expressed that the testimony of the victim and witness, announced by the court upon the objection of the defense in violation of the requirements of article 281 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (announcement of the testimony of the victim and witness), should be considered unacceptable evidence.

Keywords: court proceedings, the prosecution, the defense, the announcement of the testimony of the victim and the witness, the non-manifest victim and the witness, judicial practice, inadmissible evidence.

Spisok literary

1. Code of criminal procedure of Russian Federation. 2001 г. (in editorial 10.11.2018) // Compilation legislation of Russian Federation. 2001. № 52 (p. I). P. 4921.
2. Federal Law № 40-FZ of 03.0./2016 “On amendments to Article 281 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” // Russian newspaper. 2016. March 4th.
3. Ashirbekova M.T. The principle of publicity in criminal proceedings. Volgograd, 2008.
4. Ashirbekova M.T. New in the order of announcement in court the testimony of the victim and the witness // Magistrate. 2016. № 7.
5. Vasyaev A.A., Knyazkin S.A. Standards of the European Court of Human Rights in terms of the conditions for disclosure of the testimony of a witness (victim) during the judicial investigation and Russian judicial practice // Lawyer. 2013. № 7.
6. Proceedings of the meeting of judges and conference of judges of the Nizhny Novgorod region (March 13-14, 2013) // Bulletin of the Nizhny Novgorod Regional Court. 2013. № 3.
7. Resolution of the European Court of Human Rights of January 21, 2011 No. 17444/04 “In the case of Korneva and Karpenko v Ukraine” // ConsultantPlus.
8. Summarizing the Supreme Court of the Republic of Kalmykia of the judicial practice of meeting the deadlines for the consideration of criminal cases in 2010 (Email address) URL: <http://vs.kalm.sudrf.ru/module> (appeal date 30.10.2018);
9. The definition of the Judicial Collegium on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of October 10, 2002 No. 16-002-81 in the case of I.V. Kobylnikova // ConsultantPlus.
10. Criminal case number 1-157-18. Proletarsky District Court of Rostov-on-Don
11. Criminal case No. 1-221-17. Archive of the Leninsky District Court. Stavropol.